

Жекамухова Д.Ю.
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
Нальчик
E-mail: dinara.0994@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются этнокультурные особенности языковой личности в контексте ее эмоционально-чувственного мировосприятия. Источником исследования послужили результаты социолингвистического анкетирования, проведенного среди студентов-билингвов, владеющих русским и кабардинским языками.

Ключевые слова: языковая личность, этнокультурная специфика, эмоционально-чувственное мировосприятие

Zhekamukhova. D. Yu.
Kabardino-Balkar State University
named after H.M Berbekov,
Nalchik
E-mail: dinara.0994@mail.ru

ETHNO-CULTURAL PECULIARITIES OF A LANGUAGE PERSONALITY: THE EMOTIONAL ASPECT

Abstract. The article deals with the ethno-cultural features of the linguistic personality in the context of its emotional and sensual perception of the world. The research is based on the results of a sociolinguistic survey conducted among bilingual students who speak Russian and Kabardian.

Key words: language personality, ethno-cultural specificity, emotional and sensual perception of the world.

Репрезентируемая языковыми средствами концептуальная картина мира, как известно, строится на основе изучения представления личности о мире, а языковая личность в контексте культуры выступает как

опосредованный субъект, способный объективировать и вербализировать результаты восприятия и осмысления мира.

Процесс познания действительности понимается как способ приобретения и развития личностью внутреннего потенциала, опыта по освоению окружающего мира. Первичное созерцание и его восприятие основано на чувствах и эмоциях, переживаниях и эстетических впечатлениях. Все действия человека предопределены ощущениями и представлениями, получаемыми из внешнего мира. Человек созерцает окружающее, которое пробуждает в нем определенные эмоции.

Слово «эмоция» (от лат. *emovere* - возбуждать, волновать) обозначает душевные переживания, волнения, чувства, например, страх, гнев, радость. Эмоционально окрашенные единицы языка принято называть эмотивными словами, которые обозначают, выражают и описывают эмоции, а под эмотивностью понимают способность человека выражать свои чувства, приходить в состояние душевного волнения [7].

В структуре языковой личности эмоциональный аспект приобретает все большую значимость, так как отражает мироощущение и мировосприятие любого этноса. Данный аспект является одним из самых распространенных принципов постижения действительности.

Эмоции являются одним из составляющих компонентов языка. Рассматривая эмоции с точки зрения антропоцентрического подхода в лингвистике, можно утверждать, что эмоции выступают не только объектом отражения в языке, но и средством отражения самих себя и других объектов действительности [6].

В связи с этим было организовано и проведено социолингвистическое исследование, направленное на изучение степени функционирования этнически маркированных лексических единиц, репрезентирующих эмоционально-чувственное состояние человека.

Цель статьи – представить результаты рассмотрения специфики этнокультурного мировосприятия как одного из принципов постижения

окружающего мира сквозь призму экспликации этнически маркированных концептуальных единиц, репрезентирующихся в эмоционально-чувственной языковой модели.

В связи с этим из фразеологических и паремиологических словарей русского языка и кабардинского языка были выписаны возможные, на наш взгляд, лексические единицы, при помощи которых передаются разные проявления эмоций. В частности, чувства радости, злости, обиды, удивления, жалости, любви. Анкетирование было проведено среди студентов-билингвов, которые владеют русским языком и кабардинским языком.

В опросе приняли участие 70 респондентов (100%). Из них

- русской национальности – 12%,
- кабардинской – 68%,
- другой национальности – 20%.

Анализ результатов анкетирования выявил следующее.

Эмоции с положительной коннотацией играют большую роль в жизнедеятельности человека. Положительные эмоции способствуют конструктивному взаимодействию человека с другими людьми, с ситуациями и объектами [3]. Существуют различные эмотивные единицы, отражающие эмоциональное отношение к действительности. В русле нашего исследования были выбраны такие базовые эмоции, как *радость и любовь*, отражающие этнокультурные особенности современной языковой личности.

Эмоциональное выражение *чувства радости* в русском и кабардинском языках достаточно разнообразно и разнопланово. Само слово *радость* в русском языке определяется как «...веселье, услада, наслаждение, утеха, внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая; самое событие или предмет, возбудивший эти душевные чувства» [2]; то же и в кабардинском языке – *гүфIэгьуэ* – радостное событие [1].

Употребление соответствующих выражений *чувств радости* ситуативно или контекстуально. С учетом разных коннотаций выражения данного чувства респондентам был предложен широкий спектр возможных

употреблений выражений *чувства радости* и репрезентирующие их лексические единицы.

На вопрос «какими словами Вы предпочли бы выразить чувство радости?» ответили 70 респондентов (100%). Из них предпочтение русскому языку отдали 54,29%, родному (кабардинскому) – 41,42%, на обоих языках – 4,29%.

Из 20 предложенных вариантов самым распространенным является выражение *Господи!* (55,71%). Употребление междометного слова *Господи* связано с религиозными чувствами говорящего, а также восходит к церковнославянскому языку, чаще всего встречалось в разговорной речи. Данное слово употребляется говорящими как реакция на какое-либо приятное событие либо хорошее известие. Выбор данного варианта обусловлен, видимо, тем, что в моменты радости (счастья) человек на подсознательном уровне обращается к Богу, благодаря его за радостные события, которые произошли в его жизни. Примечательно, что возможно употребление данного слова и при выражении иных чувств, например, гнева, испуга.

Второе место по употребительности занимает выражение *с ума сойти*. Данный вариант выбрали 34,29% респондентов. Фразеологизм *с ума сойти* показывает различные отношения к кому-либо или чему-либо, в эмоциональном употреблении это могут быть такие чувства, восхищение, удивление, радость.

Выбор данного фразеологизма был обусловлен тем, что использование фразы *с ума сойти* повышает экспрессию предложения, либо высказывания, кроме этого помогает наиболее ясно выразить внутреннее состояние говорящего. Фразу *с ума сойти* следует относить к эмоциям с «повышенной температурой».

Из предложенных 20 фраз наименее распространенным является фраза *Ура! Свершилось* (5,71%). Данное выражение может употребляться в разговорной речи, когда человек достигает поставленную цель, либо

использует в результате победы. Примечательно то, что междометие «ура», использовавшееся как боевой клич в русской армии при Петре I, сегодня скорее потеряло своей актуальности, что, по-видимому, и объясняет неупотребительность данного выражения среди респондентов.

На родном (кабардинском) языке доминирующим выражением является *сыту фIыт (как хорошо)* (41,43%). Данное словосочетание используется как в художественном стиле, так и разговорном. Это выражение носит характер фразеологизма, устойчивости, его значение понимается не как сумма двух слов, а в целом как совокупность общего смысла.

Метафорические выражения *дамэ къыстекIац* (букв.:крылья выросли), *си Iупэр зытехъэжыртэкъым* (букв.: губы не смыкались), являющиеся базовыми эмотивами, которые отражают специфику универсальных

эмоций в речи языковой личности, не были отмечены респондентами. Это связано, видимо, с тем, что чаще всего данные выражения употребляются в художественной литературе и относятся к категории изобразительно-выразительных средств языка художественного стиля, и не все носители языка знают коннотацию данных языковых единиц, что приводит к затруднению при использовании.

Чувство любви, относящееся к эмотивам «положительные эмоции» [5] было представлено в спектре разных лексических единиц. Эмотивы любви играют важную роль жизни каждого человека и, соответственно, в психической жизни, так как от этого чувства зависит не только настроение человека, но и его отношение к окружающим его людям.

Чувство любви является базовым чувством, но характеристики этой фундаментальности в отношении любви принимают иное, более комплексное звучание [3].

В анкетировании были предложены выражения, которые употребляются и используются в речи языковой личности при проявлении

чувств любви: к родителям, брату/сестре, парню/девушке. Так, 60% опрошенных при выражении данного чувства преимущество отдают русскому языку, 40% – кабардинскому.

Результаты исследования показали, что предпочитают фразы, которые выражают *чувство любви* к родителям (на русском и кабардинском). При выборе эмотивов, отражающих чувство любви, более распространенными оказались такие фразы, как *я люблю тебя, мамочка* (54,29%), *мой самый лучший папочка* (45,71%). На родном (кабардинском) языке – фразы *си анэдыщэ* (*моя золотая мама*) (51,43%), *си адэ лъан1э* (*мой дорогой отец*) (42,86%). Данный выбор, по-видимому, обусловлен особым отношением к родителям, которые являются первой социальной средой развития ребенка. Как известно, у каждого народа отношения «родители-дети» строятся по определенным принципам, поскольку у каждого этноса свои многовековые традиции и обычаи.

Коннотации отрицательных (негативных) эмоций также, как и положительных качеств достаточно разнообразны и представлены в спектре различных базисных эмоций. Так, *эмоция гнева*, по замечанию многих ученых, входит в число важнейших эмоций. Гнев очень часто воспринимается как нежелательная реакция на происходящее, и человек стремится избежать ее. Гнев может взаимодействовать и с другими эмоциональными концептами – печалью, виной и страхом, с любовью, страданием, ненавистью, презрением, нетерпимостью. Может сменяться другими чувствами. Эмоциональный концепт «гнев», обладая свойствами культурных концептов, но отличаясь от них дополнительными оценочно-эмотивными и ярко выраженными ценностными характеристиками, представляет собой сложное ментальное образование. Так, данные лексикографических словарей позволяют сделать следующие выводы: основное значение эмоции «гнева» как в русском, так и кабардинском языках совпадают, так как оба слова характеризуют чувство злобы и негодования, вызванное кем-либо или чем-либо. Ср. «Гнев – чувство сильного

возмущения, негодования» [4] и «Губжь – 1. гнев; 2.в значении прилагательного гневный» [1].

Для выражения эмоции гнева (злости) существует достаточно разнообразное количество языковых единиц, имеющих свою специфику. Преобладающее количество эмотивов с отрицательной коннотацией несут фразеологизмы и фразеологические единицы. В результате исследования было выявлено, что при выражении эмоции «гнева» предпочтение русскому языку отдали 64,29%, кабардинскому – 35,71%. Наиболее распространенными на русском языке является фразы *я вне себя от злости* (45,71%) и *успокойся!* (31,43%). Следует отметить, что первое выражение репрезентируется в речи современной языковой личности как эмоция с «повышенной температурой», а во втором случае – с «пониженной». Языковая единица *я вне себя от злости* относится к группе «выражение эмоционального состояния» посредством вербальных средств общения. Как было отмечено, основной пласт эмоции «гнева» составляют фразеологические единицы, однако подобные языковые единицы респондентами практически не были отмечены. Так, в опросе были представлены следующие фразеологизмы: «*доводить до белого каления*» (4%), *(у меня как будто) кровь закипела в жилах* (1,43%), *я разразился негодованием* (0%), *(как будто) бес вселился* (1,43%).

В речи современного студента подобные фразы довольно редко используются, так как чаще употребляются синонимы, которые легче воспринимаются и запоминаются носителями языка, что приводит к редкому употреблению данных фразеологизмов. Так, выражение *успокойся* является частым явлением, при передаче эмоции «гнева» вербальным путем. На кабардинском языке общеупотребительным является фраза «*бэюу!*» (*успокойся*) (47,14%). Несмотря на выбор языка, слова *бэюу* и *успокойся* несут в себе одно значение. Данные лексемы выражают эмоциональное состояние говорящего, передают внутренние переживания, что, по-видимому, и обусловило выбор студентами этих единиц. Такие фразы, как

сыкъызэкIуэкIащ (разозлился)(0%), си нэм Iугъуэ къыщIуху (букв.: будто искры из глаз летят)(0%), мафIэ лыгъейуэ сыкъызэщIэнащ (букв.: разгневаться)(0%), которые входят в класс «внешнее выражение эмоций», не были выбраны респондентами. Это доказывает мысль о том, что в культуре кабардинского народа ценятся сдержанность, терпимость, уравновешенность и степенность по отношению к другим.

Концепт *обида* был представлен в различных лексических единицах, которые отражают эмоциональное состояние человека в стандартной жизненной ситуации. Для выражения чувства обиды 61,43% из опрошенных предпочтению отдали русскому языку, родному (кабардинскому) – 38,57%. В данном вопросе были предложены 14 вариантов, из которых фразу *мне так обидно* выбрали 45,71%, выражения *я от тебя такого не ожидал* – 41,43%, *как ты мог (могла)* – 38,57%.

На родном (кабардинском) языке наиболее распространенным являются фразы *си жагъуэ щIащ (хъуащ) (букв.:ты меня обидел) (28,57%), апхуэду щIэн симыгугъа(букв.:я не думал, что ты так поступишь)(30%).*

Как на русском, так и на родном (кабардинском) выбранные варианты частично совпадают, что определяет факт их отношения к нейтральной лексике, а обращение на «ты» скорее носит равноправный характер, разрушает границы в общении между людьми.

Таким образом, в разных этнических культурах универсальные эмоции, в данном случае – эмоция *обиды*, могут приобретать относительно одинаковую наполненность и заряженность, что подтверждает типичность взглядов человечества на разные процессы окружающего мира.

Эмоциональный концепт *удивление* возможно отнести к нейтральной лексике. Человеку от природы свойственен и этот вид эмоции, так как является универсальной реакцией на происходящее. *Удивление*, по словам К.Изарда, трудно описать, так как оно недолговечно. «Ситуация удивления характеризуется высокой степенью удовольствия», – пишет К. Изард [3]. Чувство удивления многие расценивают как позитивное переживание.

Итак, эмоция удивление имеет коннотации, которые отражены в различных языковых (лексических) единицах (например, фразеологических и паралингвистических), но предпочтение было отдано языковым единицам, которые характеризуют речевой портрет современной языковой личности. Это типичные слова и высказывания, которые являются общедоступными и общеупотребительными, а также усилительные частицы и междометия. При выборе языка, на котором предпочтительнее выражать эмоцию удивления, 60% предпочтение отдают русскому языку, 40% - кабардинскому.

Слово *офигеть* (64,29%) является самым распространенным. Современная молодежь очень часто употребляет в своей речи слова и выражения, которые относятся к жаргонной лексике. К таким относится и слово *офигеть*, которое используется как средство выразительности, помогающее языковой личности передать свои эмоции и переживания. Удивление, являясь нейтральной эмоцией, невероятно сильное выражение эмоции по воздействию, так как блокирует все предыдущие эмоции. Вызывается удивление в результате неожиданного развития обстоятельств, может переходить в интерес. Отсюда можно заключить, что данный вид эмоции взаимодействует и с другими эмоциями (например, с эмоцией радости или же интереса).

Эмоция удивления отражает повышенную эмоциональную заинтересованность человека в информации, такие выражения довольно узнаваемы в речи адыгской языковой личности, что видно из результатов нашего исследования. Так, например, респондентами были отмечены следующие фразы: *пэжыуи!?* (букв.: *Правда, что ли?!*) (41,43%), *жыпIыниц иджы* (букв.: *скажешь ещё*) (22,86%).

Выражение *гуIэгъу (ой)* выражает не только удивление, но и испуг. Как отмечает М.Х. Токмакова, междометие «ой» свойственно речи женщин. Также *уарэ (ой)* может быть употреблено для передачи радости. *Уэй (ой)* может выражать такие эмоции, как радость, восхищение и удивление. *Ярэби и неужто* как в русском языке, так и в кабардинском выражают удивление и

недовольство. Данные лексические единицы могут выражать различные эмоциональные проявления. Это связано с тем, что невозможно отнести удивление к определенному виду эмоций.

Однако отмечаются и такие выражения, которые ни разу не были отражены в речи респондентов. В частности, к ним относятся следующие фразы:

– на русском языке: *да тут и сказать-то нечего, да ладно, скажешь еще;*

– на кабардинском: *на-гуцэ, хьы, гъэщIэгъуэни а жыпIэр (очень удивительно то, что ты говоришь).*

Допускается мысль о том, что такие лексические единицы, представленные в кабардинском языке, в большей степени предназначены для художественного стиля, встречаются реже в разговорной речи, что вызвало неупотребительность данных эмотивов в речи современной языковой личности.

Следует отметить, что эмотивные единицы в русском и кабардинском языках частично совпадают, несут в себе одинаковые лексические значения. К примеру, фразы *да ладно, скажешь еще* и *жыпIыныц иджы, я в шоке* и *си жьэр Iурыхуат.*

Таким образом, эмоциональная лексика, выражающая различные эмоциональные состояния человека, включает достаточно обширный спектр языковых единиц. В русском и кабардинском языках существуют различные эмотивы, имеющие свою специфику и способы проявления. Эмотивная лексика русского языка занимает важное место в речи современной языковой личности, отражает речевой портрет молодежи, отличается экспрессивностью и почти всегда содержит оценочное отношение к тому, о чем говорится в высказывании.

В русском языке эмоциональные концепты были представлены в спектре различных фраз и выражений. Так, чувство *радости* возможно передать при помощи таких фраз и выражений, как *господи, ура, я вне себя от*

радости, алилуга и т.д.; чувство *гнева* – междометными словами: *ах ты, вот тебе на*; для передачи чувства *удивления* можно использовать такие слова, как *ничего себе, представляешь, неужто* и др.

Наблюдается богатая палитра выражений эмоциональной лексики и в кабардинском языке - они могут быть положительными (например, выражающие радость – *дунейр схуримыкъу согуфIэ* (букв.: *не могу нарадоваться*), *сыту гуфIэгъуэишхуэ* (букв.: *какое радостное событие*) и т.д.), отрицательными (например, эмоции, характерные для выражения гнева – *си пIэм сыкъомыш* (букв.: *не выводи меня из себя*) и др.) и нейтральными (например, удивление, для которого характерны междометные и аффективные слова – *уэй, ярэби, Iагъ*), могут выражаться как отдельными словами, так и устойчивыми словосочетаниями. Наиболее характерно для эмотивной лексики кабардинского языка преобладание фразеологизмов, аффективных слов. Например, «*уэй*», «*уэй*», «*ярэби*» и т.д., которые характерны для выражения *чувств радости и удивления*.

В ходе исследования было выявлено, что в речи современной молодежи общеупотребительным является жаргонная лексика, которая отличается ярко выраженной эмоциональной окраской. Также наблюдается активное употребление нейтральной лексики и аффективных (междометных) слов.

Таким образом, когнитивная деятельность человека, основанная на чувствах и эмоциях, помогает ему, с одной стороны, адаптироваться к условиям окружающего мира, с другой стороны – сформировать свой субъективный мир, который постигается, продумывается, осмысливается человеком, в соответствии с его потребностями, запечатлевается в сознании как обработанное и отобранное среди всех подобных процессов и явлений, фиксируется как востребованное и необходимое для человека.

Эмоции носят преимущественно субъективный, личностный характер, однако они типичны для группы людей, объединенных этнически, культурно и лингвистически, то есть выделяется некоторый эмоционально-чувственный языковой пласт, который приобретает стандартизированный, типизированный,

стереотипный признак как следствие схожего эмоционально-чувственного мировосприятия.

Эмоциональное состояние человека может стать показателем культуры, в которой выделяются как универсальные, базовые, так и этнические, специфические эмоционально-чувственные концепты.

Библиография

1. Апажев М.Л., Коков Дж. Н. Кабардино-черкесский-русский словарь. Нальчик: «Эльбрус», 2008. С. 704.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 2 – М.: Русский язык, 2000. С. 779.
3. Изард К.Э. Психология эмоций / Перев.с англ. – СПб: Издательство «Питер», 1999. – 464 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., М.: Высшая школа, 2013. С. 944.
5. Токмакова М.Х. Эмотивная лексика кабардино-черкесского языка. Издательство М. и В. Котляровых, 2017 г. С. 275.
6. Шаховский В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты // Сб.: Языковая личность: культурные концепты. Волгоград: Волг.гос. пед. ун-т, 1996. С.187.
7. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб.: Лань, 1999. С. 524

References

1. Apazhev M. L., Kokov. J.N. Kabardino-Circassian-Russian dictionary. Nal'chik: El'brus, 2008. S. 704.
2. Dal V. I. Explanatory dictionary of living great Russian language: in 4 t. T. 2. – M.: Russian language, 2000. S. 779.
3. Izard K. E. Psychology of emotions / Pens.with English. - SPb: Publishing House "Peter", 1999. - 464 p.: Il. (Series "masters of psychology").
4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions. - 4th ed., M.: Higher school, 2013. S.944.
5. Tokmakova M. H. Emotive vocabulary of Kabardino-Circassian language. Publishing house of M. and V. Kotlyarova, 2017, S.275.

6. Shakhovsky V. I. Emotional cultural concepts: Parallels and contrasts // Sat.: Language personality: cultural concepts. Volgograd: Volga.GOS. PED.UN-t, 1996.P. 187.

7. Yatsenko N. E. Explanatory dictionary of social science terms. – SPb.: LAN, 1999. S.524.